

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
СПЕЦНАЗ**

Сергей ЗВЕРЕВ

УКРАДЕННЫЙ АТОМ

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Украденный атом / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-04-105078-8

Начало 1990-х. После падения Берлинской стены и объединения Германии началось расформирование группы советских войск. В это же время с военных складов пропадает не только обычное оружие и снаряжение — кем-то были похищены стратегически важные ядерные мины. Куда они были вывезены и спрячаны, установить не удалось: погибли сами похитители. Найти и вернуть крайне опасный боеприпас поручено группе спецназа полковника Антона Друбича. Одновременно к поиску подключаются и ведущие западные спецслужбы. Пропажа становится козырем в политической игре: на кону подписание крупного газового контракта. Чтобы спасти престиж своей страны, Друбич и его бойцы готовятся пожертвовать собой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С.И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105078-8

ГЛАВА 1

Корыстолюбие отнимает самые заветные чувства — любовь к отечеству, любовь семейную, любовь к добродетели и чистоте.

Саллюстий

Германия, весна 1993 года

Западная группа войск, инженерно-саперная часть

— Если и действовать, то сегодня, — проговорил командир роты капитан Анатолий Грицук, только что с особой страстью затянувшийся очередной сигаретой.

— А другого шанса у нас и не будет. Отправка завтра, — сказал техник роты прапорщик Резван Гусейнов.

— Значит, через пару часов начинаем, да?

— Не вопрос, — согласился прапорщик.

Эти вот должностные лица, как уже не раз бывало за месяцы пребывания в инженерно-саперной части, решили немного принять на грудь. Они только что покончили с утомитель-

ной подготовкой второй партии груза и разместили ее на бронетранспортере МТ-ЛБВ. Ядерные боеприпасы будут вывезены отсюда завтра утром, а до него еще целая ночь. Но на этот счет у них были свои планы.

— Не знаю. Затея гиблая, — засомневался Грицук, туша уголек сигареты об стол. — Но, зараза, больно уж многообещающая.

— Что, поджилки затряслись? Да все нормально будет. Здесь мы находимся в полной сохранности. Под попечительством государства, так сказать. При таких деньгах ты не просто свалишь отсюда, а исчезнешь со всех радаров, будь уверен!

— Выразительная мысль, — сказал капитан, хлопнул очередную рюмку, нахмурился и спросил: — А что с дневальным будем делать?

— Усыпим, — выдержав недолгую паузу, сказал Гусейнов, медленно погладил усы и тоже выпил.

— Чаек ему подадим со снотворным?

— А почему бы и нет? Проверенный метод, хоть и дешевый, — сказал Гусейнов, тихонько хохотнул и разлил по стаканам остатки водки.

— Отлично, — заявил капитан и потряс стаканом. — Завари чаек покрепче и засыпь

ему ударную дозу. Это действительно дешево, быстро и сердито. В общем, опиоиды до беспмятства. Ты это умеешь. Потом свяжи этого спящего красавца и затащи куда-нибудь, а я в это время часового сниму.

— Пока их кто-то найдет, мы уже успеем унести отсюда ноги, а заодно и наши мины, — проговорил Гусейнов.

Грицук аж облизнулся, прикидывая радужные перспективы, открывающиеся перед ним. И все же он волновался. Мало ли что могло приключиться.

— Слушай, насчет дневального... — начал было он, но прапорщик перебил его.

— Что, совесть взыграла, грех на своих руку поднимать, да? — осведомился он.

Капитан был выходцем с Украины, а его собутыльник — родом из Азербайджана. При таком раскладе словечко «своих», вылетевшее из уст Гусейнова, показалось командиру роты в корне неверным, но, чего греха таить, изрядно развеселило его.

— Да ну тебя, ерунду не мели. Я про другое, — отмахнулся Грицук. — Вот напоим мы его чаем, и что? Ведь расследовать это дело будут не самые последние идиоты. Тут же как

дважды два просчитают, кто и что, сразу поймут, что это мы с тобой ядерные мины и увели.

— Поймут обязательно. Но для нас важно, как быстро это произойдет. Пока тела найдут да сообразят, что именно пропало, пройдет немало времени. В худшем случае бросятся они за нами следом, тогда постреляем по ним для острастки. Задницей рисковать ради казенных игрушек никто не решится. Не те сейчас времена, чтобы героев из себя корчить.

— Да ладно, все, уговорил, родной, — заявил командир роты и похлопал прапорщика по плечу. — Ну что, тогда через пару часов встречаемся на месте и начинаем действовать?

— По стопке для храбрости мы уже приняли, по второй, за удачу, тоже.

— Теперь по третьей, за святой дух, так?

— Да, — согласился мусульманин Гусейнов и добавил: — Всем известно, что атеистов в окопах не бывает.

Капитан и прапорщик чокнулись и опрокинули стопки.

Берлинская стена к этому времени была разбита, расписана вычурными рисунками и разобрана по камушку туристами, нахлы-

нувшими в Германию, теперь единую. Все они норовили оставить при себе такой вот символ недавнего прошлого. Представители ФРГ и СССР подписали договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, согласно которому советские войска должны были уйти оттуда в течение четырех лет.

В феврале девяносто первого в обстановке строжайшей секретности первые десять ядерных фугасов были перевезены на аэродром 6-й гвардейской истребительной авиационной дивизии под Мерзебургом, там погружены на транспортный самолет и успешно доставлены в СССР. Через полгода туда отправилась вторая партия.

Практически весь личный состав, охранявший груз, вернулся на родину. К девяносто третьему году в инженерно-саперной части остались одна рота и управление.

Вот тут-то и наступили поистине золотые времена для всяческих военных чинов, нечистых на руку. Ведь солидные запасы топлива и прочего добра из Германии никуда не делись, а контроль за их сохранностью свелся едва ли не к нулю. Люди при погонах почуяли вседозволенность, начали воровать и сбывать

краденое, договариваться с потенциальными покупателями.

На войне действительно как на войне. В таких условиях приторговывают практически все. Только, как обычно бывает, некий генерал продает целые цистерны с бензином или спекулирует с недвижимостью, а какой-нибудь старшина роты ворует консервы. Разумеется, после очередной прибыльной сделки тот самый генерал пьет дорогой коньяк и заедает его устрицами, а прапорщик обходится паленой водкой и занюхивает ее огурцом. Масштабы у него, как говорится, не те.

Страна тогда как раз переживала тяжелые времена. В народе начались волнения, назревал путч, который впоследствии назовут августовским. Каскадом разнесутся по газетам трактовки и интерпретации происходящих событий. Вывод войск некоторые чины признают рискованным и даже предательским действием власти по отношению к своему народу. Возликуют ненадолго и участники ГКЧП.

Однако бардак пока еще не настолько охватил армию, чтобы в ней совсем уже не соблюдался распорядок дня. Сразу после отбоя

Грицук выскользнул из квартиры и осторожно, с оглядкой, добрался до боксов с техникой, закрытых на ночь. Встреча с прапорщиком должна была произойти через полчаса, но капитан весь вечер был на взводе. Он постоянно с нетерпением поглядывал на часы. У него уже не было сил ждать.

— Гусейнов, ты здесь? — спросил командир роты.

— Обернись, тут я, — просипел его сообщник, выйдя из-под небольшого навеса.

Оказалось, что он тоже не стерпел и прибыл до срока.

— Тьфу, блин. Не заметил.

— Это хороший знак, — заявил прапорщик и показал капитану большой палец.

На плацу уже не было ни души. Офицеры и прапорщики ушли отдыхать к семьям, солдаты спали в казарме. Почти все прожекторы внутри складского периметра давно погасли. Кое-как освещалась только внешняя территория, за которой следил с вышки ленивый часовой.

Командир роты увидел Володю, своего водителя, все еще торчавшего под капотом «газика», подошел к нему и отправил отсыпать-

ся в казарму. Мол, тебе нужно быть готовым к завтрашнему дню. Предстоит марш. Этот безобидный парень, отлично управляющийся с рулем, выслушал приказ начальства, захлопнул капот и двинулся в сторону казармы.

— Салага еще, — заявил Грицук.

— Когда-то и я был совсем зеленый, зато теперь!.. — выдал прапорщик.

— Теперь ты, Резван, крутой, ядерные мины воруеть.

— Да уж, поднялся.

Они еще немного покружили по территории, а потом разделились.

Гусейнов «на пару минут» отвел в сторону прапорщика, дежурившего по КТП. Тот отнекивался, не желал оставить пост, но водочку, налитую в металлическую кружку, принял с неподдельным удовольствием. Техник рассказывал ему о своих родных теплых краях. Он говорил много и охотно, не уставал подливать в стаканы огненной воды, приправлять монолог фирменными кавказскими тостами, потешными байками и анекдотами. После третьей порции беленькой дежурный размяк и, не без помощи мощных рук Гусейнова, ушел в отруб.

В то же время Грицук делал вид, что проверяет тросы, крепящие груз МТ-ЛБВ. Капитан мельком заглянул в кузов и взволнованно выдохнул. Два массивных стальных цилиндрических бочонка, напоминающих стиральные машинки «Рига», но только со сферическими верхушками, стояли на прежнем месте, накрытые брезентом. Кто бы мог подумать, что в них находятся ядерные мины, мощи которых запросто хватит на то, чтобы превратить в сплошную дымящуюся воронку не только всю часть, но и ее окрестности! Совершенно невероятным был и тот факт, что эти заряды пылились сейчас в чреве бронетранспортера без какой бы то ни было охраны. Как они там оказались?

Все очень просто и сложно. Эту операцию злоумышленники готовили почти полгода. Накануне Грицук и Гусейнов вывозили из части разные железки и прочее барахло. Тогда-то они и подменили две ядерные мины грузомакетами, похищенными заранее. Теперь эти фальшивки находились в другом транспорте, точно таком же.

Конечно, завтра, когда этот груз, якобы очень ценный, отправится на аэродром, его

будут сопровождать несколько десятков солдат. Колонна выйдет из части рано утром.

Помимо МТ-ЛБВ, везущего грузомакеты, в ее состав войдут машины, набитые различным барахлом, которое тоннами вывозилось из Германии. Там будут сухие пайки, матрацы, старое вещевое имущество, койки, тумбочки, столы, шкафы, лагерные палатки, какие-то доски и прочий хлам, который вряд ли в полной целости и сохранности доедет до пункта назначения.

Капитан столкнул на асфальт бак для переноски пищи, стоявший на корпусе транспортера и ничем не закрепленный. Грохот не мог не привлечь внимание часового.

Боец спустился с вышки, завидел ротного, привычно скомандовал, как и положено по уставу:

— Стой! Кто идет?!

— Командир роты! Солдат, живо ко мне!

Грицук показал ему порванный брезент и распахнутый люк, посетовал на безалаберность, охватившую всех и каждого. Потом он велел часовому забраться внутрь, сложить бачки и навести порядок.

Солдат буркнул, мол, не положено, однако,

проклиная про себя этого капитана, закинул автомат за спину и нехотя полез в десантный отсек. Грицук зацепил его за ногу, скинул со ступеньки, крепко долбанул по темени рукоятью пистолета и отнес тело в предусмотрительно открытую дверь автомобильного бокса.

Вскоре подоспел подвыпивший Гусейнов. Лицо его сияло. Прапорщик уверил ротного в том, что с воротами разобрался и можно трогаться.

Они спешно завели бронетранспортер. Мотор легко схватился, и стальная громадина аккуратно вырулила с территории части на проселочную дорогу. Их, как они и ожидали, никто не остановил.

Грицук успокаивал взывавшую кровь подвыпившего компаньона. До поры до времени ему удавалось это делать, но вскоре азербайджанец вновь занервничал.

— Кажется, у нас проблемы, мать их!.. — заявил он.

— Что еще?

— Соляра на минимуме почти, слил кто-то половину, до западной зоны мы точно не доедем! — со злобой бросил Гусейнов.